

В. А. Томсинов

**«Крымское право»
или
Юридические основания
для воссоединения
Крыма с Россией**

Опубликовано:

**Вестник Московского университета.
Серия 11 «Право». 2014. С. 3–32.**

CONTENTS

Tomsinov V.A. "Crimean law" or legal basis for the reunification of the Crimea and Russia	3
<i>Issues of History of Law</i>	
Lysenko O.L. Eclogue 726 — the monument of Byzantine law of the era of iconoclasm and "legal innovation"	33
<i>Issues of International Law</i>	
Rylova M.A. Precautionary Principle as the prevention of harm and (or) protection of economic interests: European legal experience	59
<i>Problems of University Education</i>	
Klochkova A.V., Sharonova A.A. New educational standards through the eyes of students	3
<i>Scientific Report</i>	
Vavzhenchuk S.Y. Regional protective systems of labor rights: legal-theoretical essay	3
<i>Tribune for Young Scholars</i>	
Filatova M.A. Object encroachment in the legalization (laundering) of property obtained by crime	3
Alenkin N.E. Criminal responsibility for the murder at the request of the victim 3	
<i>Scientific life</i>	
Ispolinov A.S. Sanctions in the WTO: legal nature, specificity and practice (review roundtable)	3

Томсинов В.А., *заведующий кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ**

«КРЫМСКОЕ ПРАВО» ИЛИ ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОССОЕДИНЕНИЯ КРЫМА С РОССИЕЙ

В статье дается юридическая оценка воссоединения Крыма с Россией с точки зрения Конституции Украины, норм и принципов международно-правовых актов, международной практики разрешения подобных ситуаций — в частности, таких случаев, как попытка выхода Аландских островов из состава Финляндии после распада Российской империи, отделение Восточного Пакистана (Бангладеш) от Пакистанского государства, референдум в Квебеке о выходе этой провинции из Канады, выход Косово из состава Сербии. Автор показывает, что народ Крыма имел достаточно юридических оснований с точки зрения современного международного права для реализации права на самоопределение путем выхода из состава Украины.

Ключевые слова: международное право, Крым, референдум, право на самоопределение, сепарация.

The article gives a legal assessment of the reunification of the Crimea with Russia in terms of the Constitution, the rules and principles of international legal instruments, international practice to resolve such situations — in particular, cases such as an attempt to exit from the Aland Island Finland after the collapse of the Russian Empire, the Eastern Branch Pakistan (Bangladesh) from the Pakistani state, the referendum on secession of Quebec from Canada, the secession of Kosovo from Serbia. The author concludes that the people of Crimea had enough legal basis from the standpoint of contemporary international law on the right to self-determination through secession from Ukraine.

Keywords: international law, the Crimea, referendum, right to self-determination, secession.

Самое удивительное в только что произошедшем воссоединении Крыма с Россией не само это событие, а реакция на него со стороны политиков, журналистов, правоведов стран Запада. Она оказалась настолько поспешной и однообразной, что заставляет вспомнить выражения советских газет: «поднялись все как один...», «слились в едином душевном порыве...», «единогласно поддержали...» и т.д. Президент США Барак Обама еще 6 марта, за десять дней до проведения всенародного голосования о будущем Крыма и Севастополя, заявил, что этот референдум «нарушит украинскую конституцию и международное право», а после того как данное голосование состоялось, подтвердил свою

позицию. Канцлер ФРГ Ангела Меркель назвала принятие Крыма в состав России аннексией. Грубым нарушением норм международного права сочли действия властей Крыма и России почти все ведущие политики западного мира, решившие высказать свое мнение об этом событии.

На референдум, который состоялся в Крыму 16 марта 2014 г., было вынесено два вопроса:

1. *Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?*

2. *Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?*

При подведении итогов референдума оказалось, что в нем участвовало 83, 01% крымчан, имеющих право голосования (без учета Севастополя). Из них за воссоединение Крыма с Россией проголосовало 96, 77% человек. В Севастополе в референдуме приняло участие 89, 5% жителей, имеющих право голосовать. Из них положительно ответили на первый вопрос 95, 6% человек.

Так как на референдум был вынесен вопрос о выходе Крыма из состава Украины, то его нельзя не признать противоречащим действующим конституциям Украины и Автономной Республики Крым. Согласно ст. 73 Конституции Украины, «вопросы об изменении территории Украины» должны решаться «исключительно всеукраинским референдумом». Не соответствовало указанным конституциям и принятое по итогам референдума решение о провозглашении независимости Крыма и вхождении его в состав Российской Федерации.

Однако если оценивать воссоединение Крыма с Россией с точки зрения международного права, то вывод о его юридической обоснованности не будет столь однозначным. При внимательном рассмотрении и анализе данной ситуации обнаруживаются достаточно серьезные основания считать выход Крыма и Севастополя из состава Украины и вступление их в Российскую Федерацию вполне **легитимным**.

Стюарт Патрик, старший научный сотрудник Совета по международным отношениям США¹, руководитель проводимых в нем исследований по программе международных организаций и глобального управления, опубликовал в последнем номере старейшего и авторитетнейшего литературного журнала США «*The Atlantic*» статью «Законность русского экспансионизма не является вопросом реальности», в которой сделал следующий вывод: «*Отделение Крыма устанавливает ужасный прецедент. Сотни меньшинств по всему миру могут*

*в принципе настаивать на отделении, ввергая существующие границы в хаос»*². Данный вывод многое объясняет в реакции политиков и правоведов Запада: поспешное и резкое осуждение ими выхода Крыма из Украины и вхождение его в состав России проистекает в значительной мере от ложного представления о том, что это событие может стать прецедентом.

Случай воссоединения Крыма с Россией, несомненно, войдет в будущем в учебники не только по истории, но и по международному публичному праву. Однако не в качестве прецедента, а в виде исключительного случая. *Политики и правоведы Запада должны понять, что признание законности воссоединения Крыма с Россией с точки зрения современного международного правопорядка создаст лишь «крымское право»*. «Крымское» в том смысле, что не придаст этому случаю характера прецедента, который можно будет применить в аналогичных ситуациях. Данный случай не станет прецедентом уже по одной простой причине — аналогичных ему ситуаций в жизни мирового сообщества больше не повторится. Потому что не повторится еще раз такого грандиозного мирового события, каким стало разрушение Союза Советских Социалистических Республик. Это событие почему-то связывают только с одним годом — 1991-м, тогда как множество признаков свидетельствуют, что оно началось раньше и до сих пор еще не завершилось.

Мы не поймем, что случилось в марте 2014 г. с Крымом, если не увидим в его присоединении к России **продолжение процесса разрушения СССР и переустройства того пространства, на котором располагалась эта мощная держава-империя**. Когда какое-либо государство распадается, перемены в статусе тех или иных его территорий опираются не на нормы положительного законодательства, а на юридические основания совсем другого рода.

* * *

После распада Российской империи и образования самостоятельного государства Финляндии³ у последней возник спор с Швецией по вопросу, имеют ли право жители Аландских островов (преимущественно шведы)⁴ определить путем плебисцита: должен ли этот архипелаг оставаться под суверенитетом Финляндии или он войдет в со-

² Patrick S.M. Red Herring: Legality of Russian Expansionism Isn't the Real Issue: URL: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2014/03/red-herring-legality-of-russian-expansionism-isnt-the-real-issue/284482/>

³ Финляндия объявила о своем статусе независимого суверенного государства 15 ноября 1917 г. 31 декабря 1917 г. она была признана в этом качестве советским правительством, а 4 января 1918 г. — шведским, французским и германским правительствами.

⁴ До 17 сентября 1809 г. Аландские острова входили в состав Шведского королевства. Поражение Швеции в войне с Россией вынудило шведского короля передать их вместе с континентальной Финляндией под юрисдикцию российского императора.

став Шведского королевства? Сами жители сразу после февральской революции 1917 г. в России выразили желание выйти из состава Российской империи и воссоединиться со Швецией. 20 августа того же года делегаты коммун островов, собравшись в Финстрёме, приняли решение сообщить об этом своем желании шведскому правительству и парламенту (Риксдагу). 31 декабря 1917 г. на островах прошел плебисцит в пользу их воссоединения со Швецией. В июне 1919 г. состоялся повторный плебисцит: 95% его участников высказались за вхождение в состав Швеции. В начале июля 1920 г. делегация Аландских островов направилась за решением своей проблемы в Лигу Наций.

12 июля 1920 г. Совет Лиги Наций с согласия Финляндии и Швеции вынес решение о назначении комиссии из трех юристов с поручением представить в возможно короткий срок свое заключение относительно того, каким образом должен решаться указанный спор о принадлежности Аландских островов — согласно международному праву или его следует целиком оставить внутренней юрисдикции Финляндии. Комиссия работала в Париже с 3 августа до 5 сентября 1920 г. В своем докладе она отметила: «С точки зрения внутреннего и международного права формирование, трансформация и расчленение государств в результате революций и войн создает фактические ситуации, которые в значительной степени *не могут быть разрешены путем применения обыкновенных норм позитивного права*. Это равносильно утверждению, что если существенная база этих норм, допустим, территориальный суверенитет, отсутствует или вследствие того, что государство еще не сформировалось в полной мере, или потому что оно претерпевает трансформацию или дезинтеграцию, ситуация с юридической точки зрения является неизвестной и неопределенной и она не станет ясной до тех пор, пока период развития не завершится и новая ситуация не сделается определенной, что вполне нормально в отношении территориального суверенитета»⁵ (курсив мой. — *В.Т.*).

Помимо этого, Комиссия сделала еще один интересный вывод. Отметив, что «Аландские острова являлись, без сомнения, частью Финляндии в течение периода русского правления», она задалась вопросом: «Должны они по одной этой причине рассматриваться в качестве определенно включенными *de jure* в состав государства Финлян-

дии», которое возникло в результате распада Российской империи»⁶. Ответ Комиссии авторитетных юристов на этот вопрос был весьма интересным для понимания юридической основы взаимоотношений Крыма с Украиной после распада СССР. «*Финляндия не может требовать, чтобы будущее Аландских островов было бы таким же, как ее собственное, только потому, что эти острова формально являлись частью политической структуры в составе Российской империи*»⁷.

Рассмотрев с исторической, политической и юридической точек зрения статус Аландских островов, Комиссия пришла к выводу, что «спор между Финляндией и Швецией не относится к определенно устойчивой политической ситуации, зависящей только от территориального суверенитета государства». На этом основании она признала, что этот спор «не относится к вопросу, который может быть передан международным правом в сферу внутренней юрисдикции Финляндии»⁸. В результате спор между Финляндией и Швецией по поводу Аландских островов был разрешен посредством международной конвенции, которая была подписана спорившими сторонами, а также Германией, Данией, Францией, Великобританией, Италией, Польшей и Эстонией 20 октября 1921 г., а ратифицирована ими (за исключением Италии и Польши)⁹ 6 апреля 1922 г. Аландские острова остались в составе Финляндии, но за ними был закреплен нейтральный статус, запрещавший использовать их в военных целях¹⁰.

Данный случай показывает, что политическая нестабильность в недавно возникшем суверенном государстве, незавершенность процесса его формирования является достаточным основанием для того, чтобы вопрос о выходе из его состава какой-либо территории решался не по нормам внутригосударственного права, а согласно международному праву.

Конституции государств и нормы международного права рассчитаны на стабильный правопорядок. Они учитывают тот факт, что государственный строй, форма правления, административно-территориальная организация, полномочия высших органов государственной власти и управления могут изменяться и предусматривают на этот случай особые законные процедуры. Их соблюдение призвано сохранить стабильность правопорядка и при подобных переменах. Но выход какого-либо административно-территориального образования из состава государства конституциями, как правило, запрещается или обставляется такими юридическими формальностями, что на практике оказывается невозможным.

⁶ Ibid. P. 9.

⁷ “Finland cannot claim that the future of the Aaland Islands should be the same as hers simply because of the one fact that the Islands formerly formed part of the Finnish political organization in the Russian Empire” (ibid. P. 10).

⁸ Ibid. P. 14.

⁹ Италия и Польша ратифицировали эту конвенцию позднее.

¹⁰ *Gregory Ch.N. The Neutralization of the Aaland Islands // Amer. J. Intern. L. 1923. Vol. 17. N 1. P. 71–76.*

В международном праве есть нормы и принципы на случай даже таких событий, как образование новых независимых государств. Эти государства могут возникнуть, например, на основе осуществления тем или иным народом права на самоопределение, предусмотренного п. 2 ст. 1 Устава ООН и Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. В первом пункте первой статьи указанного пакта говорится: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу данного права они свободно определяют свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие»¹¹.

«Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», одобренная 24 октября 1970 г. Генеральной Ассамблеей ООН, подтвердив приведенную норму о праве народов на самоопределение, провозгласила, что «образование суверенного и независимого государства, свободная ассоциация или интеграция с независимым государством или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, составляет способ осуществления права на самоопределение этим народом»¹². При этом Декларация призвала государства воздерживаться от любых насильственных действий, лишаящих народы «их права на самоопределение, свободу и независимость», и подчеркнула, что, сопротивляясь насилию в процессе осуществления своего права на самоопределение, «такие народы вправе добиваться и получать поддержку в соответствии с целями и принципами Устава»¹³.

На первый взгляд кажется, что приведенное положение «Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами», создает юридическую основу для выхода того или иного административно-территориального образования из состава государства, однако при дальнейшем чтении этого документа обнаруживается оговорка, которая лишает данное положение такого смысла. Она гласит: «Ничто в предшествующих абзацах не должно толковаться как санкционирующее или по-

ощряющее любые действия, которые бы расчленили территорию или причиняли ущерб, полностью или частично, территориальной целостности или политическому единству суверенных и независимых государств, действующих в соответствии с принципом равноправия и самоопределения народов, как описано выше, т.е. имеющих власть, представляющую весь народ, проживающий на данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи»¹⁴.

Осуществление тем или иным народом права на самоопределение не увязывается современным международным правом с возможностью его выхода из состава государства и образования собственного государства, но вместе с тем в нем нет норм, запрещающих прибегать к столь решительному способу осуществления права на самоопределение.

Это означает, что решение вопроса о выходе народа из состава государства при осуществлении своего права на самоопределение международное право оставляет практике. Все зависит от складывающейся на практике ситуации, от того:

— имеет или нет народ, стремящийся к самоопределению и выразивший свою волю к этому на референдуме, достаточно сил, чтобы осуществить это право самым решительным образом, т.е. путем выхода из состава государства и образования собственного суверенного государства или посредством перехода из состава одного государства в состав другого;

— обладает ли государство, из которого народ желает выйти, достаточными силами, чтобы воспрепятствовать такому способу его самоопределения, или оно слишком слабо, чтобы удержать какое-либо административно-территориальное образование в рамках своих границ;

— признают ли мировые державы переход части территории одного государства в состав другого или новое государство, возникшее в результате осуществления его населением права на самоопределение.

Стихийный распад государства взрывает существующий в его рамках правопорядок, превращает его конституцию в исторический хлам. Все декларации о независимости или суверенитете, которые принимались в 1990–1991 гг. союзными и автономными республиками, нарушали Конституцию СССР. *Нарушала ее, например, Декларация о государственном суверенитете Украины, принятая 16 июля 1990 г. Верховным Советом Украинской ССР.*

В ней провозглашался «государственный суверенитет Украины как верховенство, самостоятельность, полнота и неделимость власти

¹⁴ “Nothing in the foregoing paragraphs shall be construed as authorizing or encouraging any action which would dismember or impair, totally or in part, the territorial integrity or political unity of sovereign and independent States conducting themselves in compliance with the principle of equal rights and self-determination of peoples as described above and thus possessed of a government representing the whole people belonging to the territory without distinction as to race, creed or colour” (ibid.).

¹¹ “All peoples have the right of self-determination. By virtue of that right they freely determine their political status and freely All peoples have the right of self-determination. By virtue of that right they freely determine their political status and freely pursue their economic, social and cultural development” (International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966, entry into force 23 March 1976, in accordance with Article 49 // Human Rights Quart. 1985. Vol. 7. N 1. P. 133).

¹² “The establishment of a sovereign and independent State, the free association or integration with an independent State or the emergence into any other political status freely determined by a people constitute modes of implementing the right of self-determination by that people” (United Nations Declaration on Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Cooperation among States // Intern. Legal Materials. 1970. Vol. 9. N 6. P. 1296).

¹³ Ibid.

Республики в пределах ее территории и независимость и равноправие во внешних сношениях». В первой статье этой декларации говорилось, что «Украинская ССР как суверенное национальное государство развивается в существующих границах на основе осуществления украинской нацией своего неотъемлемого права на самоопределение». Нарушением Конституции СССР был и принятый Верховным Советом Украинской ССР 24 августа 1991 г. «Акт провозглашения независимости Украины». Независимость Украины и создание самостоятельного украинского государства провозглашалась в нем на основе «права на самоопределение, предусмотренного Уставом ООН и другими международно-правовыми документами», Декларации о государственном суверенитете Украины и вследствие «смертельной опасности, которая нависла над Украиной в связи с государственным переворотом в СССР 19 августа 1991 г.». Как известно, ГКЧП к тому времени уже не существовало, да и создание этого чрезвычайного государственного органа не было «государственным переворотом»: ведь в него вошли высшие должностные лица СССР.

Как оценивать такие события с юридической точки зрения? Если посмотреть на них с позиции конституции распадающегося государства, то их нельзя не признать грубейшими правонарушениями — самыми тяжкими государственными преступлениями. Если же взглянуть на эти события с позиции реального состояния этого государства, то надо признать, что они произошли в то время, когда в нем уже не было власти, способной поддерживать конституционный порядок, т.е. его конституция, хотя и не была еще отменена *de jure, de facto* перестала действовать.

Вследствие этого юридическое обоснование перемен в статусе тех или иных его территорий, происходящих в процессе разрушения государства и переустройства того пространства, на котором оно располагалось, необходимо искать не в букве, а в духе законов, не в словесных выражениях или формулировках, а в смысле норм и принципов международного права. Международный правопорядок, так же как правопорядок в любом государстве, опирается не только на нормы права, но и на правосознание, обычаи, традиции, справедливость. Представления о справедливом и несправедливом оказывают большое влияние на правовую жизнь человеческого общества. Не случайно латинский термин «*justitia*», обозначающий правосудие, одновременно означает справедливость.

Статья 38 Статута Международного суда — документа, признанного интегральной частью Устава ООН, декларирует в первом пункте, что данный суд, функцией которого является решение в соответствии с международным правом переданных ему споров, должен при этом применять:

«а) Международные конвенции, общие или частные, устанавливающие правила, явно признанные спорящими государствами;

б) международный обычай как свидетельство общей практики, признанной в качестве права;

с) общие принципы права, признаваемые цивилизованными народами;

д) согласно положениям ст. 59, юридические решения и учения наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных народов в качестве субсидиарных средств для определения норм права»¹⁵.

Во втором пункте указанной статьи устанавливается, что «это положение не ограничивает право Суда разрешать дело *ex aequo et bono* (*по справедливости*), если стороны с этим согласны»¹⁶.

Справедливость требует помимо прочего, чтобы аналогичные случаи регулировались одними и теми же правовыми нормами и принципами. Можно сколько угодно говорить о том, что прецедент в международном праве не является источником права, не обладает юридической силой, но сколько-нибудь устойчивый международный правопорядок предполагает одинаковую юридическую оценку тождественных ситуаций, одинаковый способ их разрешения. А это само по себе заставляет выстраивать судебную практику на основе прецедента.

Статья 59 Статута Международного суда устанавливает, что «решение Суда не имеет обязательной силы, кроме как для сторон в споре и относительно данного, конкретного спора»¹⁷. Комментируя в своей книге «Процесс в международном праве» эту статью, Гернот Бьехлер отмечает: «Даже *ratio decidendi* не имеет значения в качестве прецедента и принцип *stare decisis*, кажется, не применим»¹⁸. Однако на практике Международный суд при вынесении решений обыкновенно следует собственным прецедентам. Французский юрист Жильбер Гийом, занимавший в 2000—2003 гг. пост председателя Международного суда, утверждает, что данный суд «не признает обязывающего значения своих собственных прецедентов. Однако относится к ним с огромным вниманием»¹⁹. Израильский профессор международного права и

¹⁵ “The Court, whose function is to decide in accordance with international law such disputes as are submitted to it, shall apply:

a. international conventions, whether general or particular, establishing rules expressly recognized by the contesting states;

b. international custom, as evidence of a general practice accepted as law;

c. the general principles of law recognized by civilized nations;

d. subject to the provisions of Article 59, judicial decisions and the teachings of the most highly qualified publicists of the various nations, as subsidiary means for the determination of rules of law” (Statute of the International Court of Justice // Intern. L. Quart. 1947. Vol. 1. N 1. P. 126).

¹⁶ “This provision shall not prejudice the power of the Court to decide a case *ex aequo et bono*, if the parties agree thereto” (ibid.).

¹⁷ “The decision of the Court has no binding force except between the parties and in respect of that particular case” (ibid. P. 129).

¹⁸ Biehler G. Procedures in International Law. Berlin, 2008. P. 281.

¹⁹ “The International Court of Justice does not recognize any binding value to its own precedent. However, it takes it into great consideration” (Guillaume G. The Use of Precedent by International Judges and Arbitrators // J. Intern. Dispute Settlement. 2011. Vol. 2. N 1. P. 12).

дипломат Шабтай Розен, изучавший практику рассмотрения споров в Международном суде с позиций ст. 59 его Статута, пришел к следующим выводам: «Наиболее значимым развитием в практике Суда и фактически в поведении тяжущихся сторон и, можно было бы добавить, в действиях государств вообще, является то, что наличие в Статуте статьи 59 не помешало широкому использованию норм, которые в настоящее время обыкновенно считаются судебными прецедентами, в особенности тех, что созданы Международным судом. Этот результат был достигнут без развития теории обязывающей силы судебных прецедентов — теории, которая была бы, вероятно, неприемлемой для государств в качестве государственной практики при настоящем состоянии международного права»²⁰.

В условиях, когда какое-либо государство распадается под действием разрушительных сил, и на пространстве, где оно располагалось, спонтанно формируются новые государственные организмы, неизбежно возникают конфликты по поводу тех или иных территорий. Они становятся особенно острыми, если какая-то часть населения нового суверенного государства стремится реализовать свое право на самоопределение путем выхода из него для создания собственной государственной организации или перехода в другое суверенное государство. Подобного рода конфликты могут быть разрешены на основе компромиссов и договоренностей между конфликтующими сторонами. Но чаще всего подобный исход в таких случаях невозможен. Обращение же к международным конвенциям, международным обычаям, общим принципам международного права, мнениям авторитетных специалистов по публичному праву, т.е. ко всему тому, на что Международному суду рекомендуется опираться при решении споров ст. 38 его Статута, не позволяет юридически обосновать выход из состава какого-либо суверенного государства части его населения вместе с территорией, на которой оно проживает, без согласия верховной государственной власти этого государства. Поскольку все эти источники международного права, провозглашая право народа на самоопределение, одновременно требуют воздерживаться от действий, причиняющих ущерб территориальной целостности суверенных и независимых государств, соблюдающих принцип равноправия и самоопределения народов. В этих условиях решение о выходе из состава какого-либо суверенного государства части его населения вместе с территорией может приобрести легитимность путем опоры на волю этого населения, выраженную посредством референдума, и одновременно на международную практику юридического обоснования такого рода решений.

Решение о выходе Крыма из состава Украины было принято на основе волеизъявления населения Крыма на референдуме, осуществ-

вления им права народа на самоопределение, закрепленного в Уставе ООН и других международно-правовых документах, а также с учетом так называемого «косовского прецедента». 11 марта 2014 г. Верховная Рада Автономной Республики Крым и Севастопольский городской совет одобрили Декларацию о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя, в которой провозгласили, что «в случае если в результате предстоящего 16 марта 2014 года прямого волеизъявления народов Крыма будет принято решение о вхождении Крыма, включая Автономную Республику Крым и город Севастополь, в состав России, Крым после референдума будет объявлен независимым и суверенным государством с республиканской формой правления». В преамбуле Декларации было отмечено, что депутаты Верховной Рады АР Крым и Севастопольского горсовета исходят при этом «из положений Устава Организации Объединенных Наций и целого ряда других международных документов, закрепляющих право народов на самоопределение», а также принимают «во внимание подтверждение международным судом ООН в отношении Косово от 22 июля 2010 года того факта, что одностороннее провозглашение независимости частью государства не нарушает какие-либо нормы международного права».

Выступая 18 марта 2014 г. с обращением к Федеральному собранию России, президент В.В. Путин подчеркнул, что проведение крымскими властями референдума и принятие на основе его результатов декларации независимости опирается на Устав ООН «и на известный косовский прецедент, прецедент, который наши западные партнеры создали сами, что называется, своими собственными руками, в ситуации, абсолютно аналогичной крымской, признали отделение Косово от Сербии легитимным, доказывая всем, что никакого разрешения центральных властей страны для одностороннего объявления независимости не требуется».

Западные политики и юристы не признают выход Косово из состава Сербии прецедентом, трактуя это событие в качестве исключительного и уникального. Сознательно или невольно они упускают из виду его подлинный смысл и некоторые детали, весьма значимые для ситуации с Крымом.

Оценивая 17 марта 2014 г. в интервью радиостанции «Голос Америки» случай выхода Косово из состава Сербии, американский юрист Джон Беллинджер, служивший в 2005–2009 гг. советником по правовым вопросам в Государственном департаменте и Совете национальной безопасности США, сказал, что «Косово являлось уникальной ситуацией, частью общего распада бывшей Югославии. Косово более десяти лет было предметом наблюдения со стороны ООН в рамках резолюции Совета Безопасности. Косовский народ подвергался грубым нарушениям прав человека сербами. И после долгого периода времени, чтобы исправить ситуацию, специально назначенным посланником ООН было фак-

²⁰ *Rosenne Sh.* Article 59 of the Statute of the International Court of Justice revisited // *Rosenne Sh. Essays on International Law and Practice.* Leiden, 2007. P. 155–156.

тически рекомендована независимость для Косово. Ни одного из этих обстоятельств здесь (в Крыму) нет»²¹. О неприменимости косовского прецедента к ситуации с выходом Крыма из состава Украины заявил и директор французского Центра международного права Жан-Марк Тувенин²².

Декларация о независимости Косово от Сербии была принята так называемыми «демократически избранными лидерами» косовского народа («Ассамблеей Косово») 17 февраля 2008 г. Сербия оспаривала ее законность, и 8 октября того же года Генеральная ассамблея ООН приняла решение передать принятую в одностороннем порядке косовскую декларацию независимости для оценки ее соответствия международному праву в Международный суд. 22 июля 2010 г. его судьи большинством голосов (10 против 4) вынесли консультативное заключение о том, что «декларация независимости Косово, принятая 17 февраля 2008 года не нарушает международного права»²³.

Текст решения суда о соответствии косовской декларации независимости показывает, что данное заключение было всего лишь констатацией исторического факта. В его п. 79 говорилось: «В XVIII, XIX и начале XX веков были многочисленные случаи принятия деклараций о независимости, часто резко противостоявших государству, от которого объявлялась независимость. Иногда декларация имела своим результатом создание нового государства, в других случаях — нет. Однако ни в каком из случаев практика государств в целом не предполагала, что акт провозглашения независимости считался противоречащим международному праву. Напротив, государственная практика этого периода ясно указывает на то, что международное право не содержало никакого запрета на принятие деклараций о независимости. В течение второй половины XX столетия международное право самоопределения развивалось таким образом, чтобы создать право независимости для народов самоуправляющихся территорий и народов, подчиненных иностранному игу, господству и эксплуатации»²⁴.

В литературе по международному праву высказываются различные точки зрения относительно обязывающей силы консультативного заключения Международного суда²⁵. Одни ученые, ссылаясь на текст ст. 59 его Статута, признают его решением, которое обязывает только стороны в конкретном споре, но не может считаться прецедентом.

²¹ URL: <http://www.voanews.com/content/crimea-referendum-illegitimate-says-us-legal-scholar/1873090.html>

²² Bonal C. La Crimée a-t-elle le droit de faire sécession? // Libération. 2014. 12 mars.

²³ Advisory Opinion. Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo. July 22, 2010 // Intern. Legal Materials. 2010. Vol. 49. N 5. P. 1440.

²⁴ Ibid. P. 1430–1431.

²⁵ Sloan F. B. Advisory Jurisdiction of the International Court of Justice // Calif. L. Rev. 1950. Vol. 38. N 5. P. 830–859.

Другие обнаруживают в судебной практике немало случаев, когда рекомендательному мнению придавалась обязывающая сила²⁶. Но все праведы-международники сходятся на том, что консультативное заключение Международного суда, несмотря на свой рекомендательный характер, выраженный в названии, является *высоко авторитетным*, поскольку выносится главным судебным органом ООН, учрежденным на основе Устава ООН.

Третий пункт ст. 31 Статута Международного суда правосудия устанавливает правило, которое явно предполагает, что консультативное заключение данного Суда имеет не только рекомендательный, но в определенной степени также обязывающий характер: «Если в составе судебного присутствия нет ни одного судьи, состоящего в гражданстве сторон, то каждая из этих сторон может избрать судью в порядке, предусмотренном в пункте 2 настоящей Статьи»²⁷.

Никакой необходимости добавлять судей ad hoc из граждан спорящих сторон, чтобы придать больший авторитет мнению Международного суда, не было бы — это правило не имело бы какого-либо смысла, если бы его консультативные заключения считались исключительно рекомендательными.

Почетный профессор международного права Принстонского университета Ричард Фальк, характеризуя природу консультативного заключения Международного суда, счел необходимым заметить: «По сути, оно является аргументом, который сочетает в себе юридический позитивизм с политическим реализмом и имеет параллель с утвердительным вето для Совета безопасности: на современной стадии международного сообщества нежелательно выталкивать требования международного права за пределы их добровольного признания большими государствами»²⁸.

Таким образом, есть все основания считать вынесенное Международным судом 22 июля 2010 г. консультативное заключение о том, что «декларация независимости Косово, принятая 17 февраля 2008 года не нарушает международного права», мнением, признающим легитимность и других подобных документов. Декларация о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя, изданная 11 марта 2014 г. Верховной Радой Крыма и Севастопольским городским советом, так же как и косовская Декларация о независимости, предполагала объявление независимости на основе волеизъявления народа, выраженного на референдуме.

²⁶ Ago R. “Binding” Advisory Opinions of the International Court of Justice // Amer. J. Intern. L. 1991. Vol. 85. N 3. P. 442–448.

²⁷ “If the Court includes upon the Bench no judge of the nationality of the parties, each of these parties may proceed to choose a judge as provided in paragraph 2 of this Article” (Statute of the International Court of Justice // Intern. L. Quart. 1947. Vol. 1. N 1. P. 128).

²⁸ Falk R. The Kosovo Advisory Opinion: Conflict Resolution and Precedent // Amer. J.

Проведение референдума о выходе Крыма и Севастополя из состава Украины противоречило действующей украинской конституции, но точно так же и референдум о выходе Косово из состава Сербии не соответствовал Конституции Сербии. *Объявление Международным судом Декларации о независимости Косово документом, не нарушающим международного права, означает, что незаконность референдума о выходе какой-либо части населения из состава государства и принятой на его основе декларации о независимости с точки зрения конституции этого государства не является основанием для признания референдума и декларации нелегитимным с точки зрения международного права.*

В 1998 г. Верховный суд Канады рассматривал законность возможного одностороннего выхода Квебека из состава Канады на основе волеизъявления его жителей, выраженного путем референдума. В представленном судом после тщательного изучения всех аспектов данной проблемы заключении констатировалось, что Конституция Канады не предусматривает использование процедуры референдума и его результатов, однако хотя референдум не имеет с точки зрения канадской конституции юридической силы, он «несомненно может предусматривать демократический метод определения мнений электората на важнейшие политические вопросы в отдельном случае. Выше установленный демократический принцип требует, чтобы ясному выражению народом Квебека его воли отделиться от Канады был придан значительный вес, несмотря даже на то, что референдум, сам по себе и не более того, не имеет прямой юридической силы и не может сам по себе привести к односторонней сессии. Наши политические институты исходят из демократического принципа, и поэтому выражение демократической воли народа провинции имеет вес в том, что оно придает легитимность усилиям правительства Квебека инициировать процесс внесения в Конституцию поправки, чтобы отделиться конституционным способом. Результат референдума, если его принимать во внимание в качестве выражения демократической воли, должен быть свободен от двусмысленности, как в условиях задаваемого вопроса, так и в условиях поддержки, которую он получает»²⁹.

Приведенное решение Верховного суда Канады показывает, что признание референдума легитимным вполне возможно даже в том случае, если его проведение не предусмотрено конституцией, поскольку референдум выражает волю народа, а значит он вполне соответствует демократическому принципу, составляющему основу политического устройства развитого общества.

Ни Устав ООН, ни «Международная конвенция о гражданских и политических правах» 1966 г., ни Декларация принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества

²⁹ Reference re the Secession of Quebec. Supreme Court of Canada (1998) // Law, Politics and the Judicial Process in Canada / Ed. by F.L. Morton. Calgary, 2002. P. 75.

среди государств» 1970 г., закрепив право народов на самоопределение, не дали определения понятию народа, который может иметь это право. «Понятие “народ”, на которое ссылаются Устав ООН, резолюции Генеральной Ассамблеи и соглашения о правах человека, является неопределенным и неясным, — отмечает Дэвид Фирштейн. — Отсутствие ясности в данном вопросе, как и во многих сферах международного права, позволяет противным сторонам выдвигать одинаково правдоподобные аргументы, которые увековечивают путаницу»³⁰.

В 1972 г. Международная комиссия юристов попыталась в своем юридическом заключении относительно событий, произошедших годом ранее в Восточном Пакистане, ответить на вопрос, «составляет ли население Восточного Пакистана “народ”? В результате она пришла к следующим выводам: «Если мы взглянем на человеческие сообщества, признаваемые народами, то обнаружим, что их члены обыкновенно имеют некоторые общие характеристики, связывающие их между собой. Природа наиболее важных из этих общих признаков может быть: исторической, расовой или этнической, культурной или языковой, религиозной или идеологической, географической или территориальной, экономической, количественной. Этот перечень, далеко не исчерпывающий, предполагает, что ни один из указанных элементов не является сам по себе существенным или достаточно убедительным, чтобы доказать, что отдельная группа [населения] составляет народ. В действительности все элементы совместно не составляют со всей необходимостью доказательства: значительное количество лиц может проживать вместе в пределах одной и той же территории, иметь те же самые экономические интересы, тот же язык, ту же религию, принадлежать к одной и той же этнической группе и при этом не составлять народ. С другой стороны, более гетерогенная группа лиц, имеющих меньше общего, может тем не менее составлять народ. Чтобы объяснить это очевидное противоречие, нам следует осознать, что в нашем комбинированном портрете отсутствует одна существенная и на самом деле необходимая черта, которая не физическая, но, скорее, идеологическая и историческая: народ начинает существовать только тогда, когда он начинает осознавать свою собственную идентичность и подтверждает свою волю к существованию. Современный пример — это древнееврейский народ, который проявил свою волю существовать в качестве отдельной израильской нации только в течение настоящего столетия. Это ведет нас к предположению о том, что факт появления народа есть политический феномен, что право на самоопределение основано на политических усмотрениях и что осуществление этого права есть политический акт»³¹.

³⁰ Fierstein D. Kosovo's Declaration of Independence: An Incident Analysis of Legality, Policy and Future Implications // Boston Univer. Intern. L. J. 2008. Vol. 26. P. 433.

³¹ The Events in East Pakistan, 1971: A Legal Study by The Secretariat of the International Commission of Jurists. Geneva, 1972: URL: <http://nsm1.nsm.iup.edu/sanwar/Bangladesh%20Genocide.htm>

Приведенное заключение Международной комиссии юристов о свойствах, которыми должна обладать человеческая общность, чтобы иметь статус народа, обладающего, согласно международному праву, правом на самоопределение, позволяло признать народом не только все население какой-либо страны, но и часть этого населения.

Косовские албанцы, составлявшие часть населения Сербии, были признаны народом, обладающим правом на самоопределение. *Очевидно, что жители Крыма в свете вышеизложенного мнения Международной комиссии юристов и случая с косовскими албанцами имеют все основания для того, чтобы также считаться народом, обладающим правом на самоопределение.*

Верховный суд Канады при рассмотрении юридических оснований для возможного отделения Квебека также коснулся понятия «народ», однако истолковал его довольно упрощенно, заявив в своем мнении: «Нет необходимости решать вопрос о “народе”, потому что все, что может быть правильным определением этого предмета в контексте права Квебека на отделение возникает лишь в соответствии с принципом самоопределения народа в международном праве, где “народ” управляется как часть колониальной империи, где народ подчиняется иностранному угнетению, господству и эксплуатации и, возможно, где “народу” отказывают в значимом осуществлении его права на самоопределение в пределах государства, часть которого он формирует. В других обстоятельствах от народа ожидают, что он будет добиваться самоопределения в рамках существующего государства»³².

Отрицая в целом с точки зрения международного права возможность осуществления каким-либо народом права на самоопределение путем выхода из состава того государства, в котором он проживает, Верховный суд Канады указал на две исключительных ситуации, при которых вполне допустимо осуществление этого права посредством выхода из состава государства: это, *во-первых*, ситуация, когда народ подвергается колониальному угнетению, а *во-вторых*, случай, когда власти государства, в котором народ пребывает, отказывают ему в праве на самоопределение в рамках самого этого государства.

Комментируя консультативное заключение Международного суда относительно Декларации о независимости Косово, американский профессор международного права Ричард Фальк дал ему следующую оценку: «Это одобрение похода Косово за суверенитетом, даже если оно так не описывалось, ведет к значительному расширению взгляда на право самоопределения. Как таковое, оно, кажется, пренебрегает или по меньшей мере значительно меняет точку зрения международного права, согласно которой территориальное единство существующих суверенных государств должно быть, без всякого исключения, уважаемым.

На основании “косовского прецедента” любой народ, проживающий на географически обособленном пространстве, если страдает от грубого нарушения прав человека, может требовать суверенной независимости и государственности. Как представляется, внимательное чтение показывает, что большинство (имеются в виду сербы. — *В.Т.*) пыталось избежать такого поворота событий путем предоставления Косово декларации в качестве исключения из-за окружающих обстоятельств. Но почему тогда народы Южной Осетии, Абхазии, Восточной Анатолии (курдские сепаратисты), Чечни, Ксиньянга, Квебека, Гавай, Пуэрто-Рико, Кашмира и бесчисленное множество других мест не могли выдвигать одинаково убедительные аргументы в пользу *легитимности* своего стремления к самостоятельной государственности, усиленные, по крайней мере в малой степени, *юридически* и *психологически* косовским прецедентом? Этот прецедент опирается на консультативное заключение, но он дополнительно может иметь целью политическое и дипломатическое содействие, даваемое Косово для того, чтобы стать независимым государством, включая и то, которое по стилю и содержанию предоставлялось ООНовской администрацией на постоянной основе начиная с 1999 г.»³³.

Косовская Декларация о независимости, принятая 17 февраля 2008 г., содержит в своей преамбуле положение, которое подчеркивает, что выход Косово из состава Сербии является особым случаем, который не может стать прецедентом, однако присутствующее в нем указание на причину, придающую этому случаю исключительный характер, позволяет применить его еще для одной ситуации, а именно — для выхода Крыма из состава Украины. Это положение гласит: «*Отметив, что Косово составляет особый случай, вытекающий из внедоговорного распада Югославии, и не является прецедентом для любой другой ситуации...*»³⁴. Как известно, СССР также распался не путем заключения между всеми его субъектами специального на этот счет со-

³³ “This approval of Kosovo’s march to sovereignty, even if not so described, amounts to a greatly enlarged view of the right to self-determination. As such, it seems to disregard, or at least significantly qualify, the international law view that the territorial unity of existing sovereign states should, without exception, be respected. On the basis of the Kosovo precedent, any ‘people’ living in a geographically distinct area, if suffering from gross abuse of human rights, could claim sovereign independence and statehood. As suggested, careful reading shows that the majority tried to avoid such reliance by presenting the Kosovo declaration as exceptional because of surrounding circumstances. But why could not the people of South Ossetia, Abkhazia, Eastern Anatolia (Kurdish separatists), Chechnya, Xinjiang, Quebec, Hawaii, Puerto Rico, Kashmir, and countless other places make equally compelling *legitimacy* arguments, reinforced, at least to a small degree, *legally* and *psychologically* by the Kosovo declaration as exceptional because of the advisory opinion, but it additionally can point to the political and diplomatic encouragement given to Kosovo to become an independent state, including by the style and substance of the UN administration ever since 1999” (*Falk R. The Kosovo Advisory Opinion: Conflict Resolution and Precedent // Amer. J. Intern. L. 2011. Vol. 105. N 1. P. 58*).

³⁴ “Observing that Kosovo is a special case arising from Yugoslavia’s non-consensual breakup and is not a precedent for any other situation” (Kosovo Declaration of Independent // International Legal Materials. 2008. Vol. 47. N 4. P. 467).

³² Reference re the Secession of Quebec. Supreme Court of Canada (1998). P. 84.

глашения, но в результате насильственных действий властей каждой из республик, входивших в его состав, и сговора глав России, Украины и Белоруссии.

Любопытно, что косовская Декларация о независимости 2008 г. была не первым, а вторым документом такого рода. 22 сентября 1991 г. народная ассамблея косовских албанцев приняла резолюцию о независимости и суверенитете Косово. Референдум, состоявшийся с 26 по 30 сентября того же года, подтвердил это решение. В нем участвовало 87% косовских албанцев, имевших право голосовать, и 99, 8% из них проголосовало за независимость Косово. 22 октября 1991 г. народная ассамблея косовских албанцев приняла заявление о том, что резолюция о независимости и суверенитете Косово одобрена референдумом и поэтому она является «в полной мере правильной, легитимной, базирующейся на международных демократических принципах — таких, которые закреплены в Уставе ООН, Хельсинском заключительном акте и Парижской хартии»³⁵»³⁶.

Подобным образом и Верховный совет Крымской АССР 4 сентября 1991 г. принял Декларацию о государственном суверенитете Крыма, в ст. 1 которой говорилось: «Граждане республики всех национальностей составляют народ Крыма, который является носителем суверенитета и источником государственной власти. Полновластие народа реализуется на основе Конституции как непосредственно, так и через выборные представительные органы. Государственная власть в республике осуществляется по принципу разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную.

От имени народа Крыма может выступать исключительно Верховный Совет Республики. Наиболее важные государственные вопросы, связанные с развитием республики, ее взаимоотношениями с другими республиками, выносятся на всенародное обсуждение или референдум».

Статья 2 этой Декларации устанавливала: «Территория республики не может быть изменена без ее согласия. Верховный Совет республики решает все вопросы административно-территориального устройства».

20 января 1991 г. в Крыму и Севастополе был проведен референдум по вопросу: «Вы за воссоздание Крымской Автономной Советской Социалистической Республики как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора?».

В голосовании участвовали 81,3% имеющих право голоса жителей полуострова, включая город Севастополь. Положительно на заданный

вопрос ответили 93,26% крымчан. Несмотря на это Верховный Совет УССР принял в феврале 1991 г. закон о восстановлении Крымской АССР в составе УССР. Тем самым выраженная на референдуме воля населения Крыма была поправа.

Распад СССР застал Крым в составе Украины, однако статус его как части этой республики был скорее фактическим, нежели юридическим. Передача Крымской области и Севастополя в состав Украины в 1954 г. была проведена с такими грубыми нарушениями конституционных норм Советского государства, что могла считаться юридически недействительной с самого начала.

Согласно ст. 14 действовавшей на тот момент Конституции СССР, «утверждение изменений границ между союзными республиками» находилось «в ведении Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления». Статья 31 данной Конституции устанавливала, что «все права, присвоенные Союзу Советских Социалистических Республик согласно статье 14 Конституции, поскольку они не входят, в силу Конституции, в компетенцию подотчетных Верховному Совету СССР органов СССР; Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и Министерств СССР» осуществляет Верховный Совет СССР.

Статья 18 Конституции СССР декларировала: «Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия».

Документальная история передачи Крымской области из РСФСР в УССР началась 25 января 1954 г. В этот день состоялось заседание Президиума ЦК КПСС под председательством Г.М. Маленкова, на котором было решено:

«1. Утвердить с поправками, принятыми на заседании, прилагаемый проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

2. Признать целесообразным провести специальное заседание Президиума Верховного Совета СССР, на котором рассмотреть совместное представление Президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР».

Указанного совместного представления на самом деле не существовало.

5 февраля 1954 г. прошло заседание Президиума Верховного Совета РСФСР, на котором было принято постановление следующего содержания:

«Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

³⁵ Имеется в виду Хартия для новой Европы, подписанная представителями европейских государств в Париже 21 ноября 1990 г.

³⁶ The Kosovo Conflict and International Law: An Analytical Documentation 1974–1999 / Ed. by H. Krieger. Cambr., 2001. P. 12.

Передать Крымскую область из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Настоящее постановление внести на утверждение Президиума Верховного Совета СССР».

Статья 33 действовавшей в то время Конституции РСФСР не предусматривала в перечне полномочий Президиума Верховного Совета РСФСР полномочия изменять границы республики. Статья 16 данной Конституции устанавливала: «Территория РСФСР не может быть изменена без согласия РСФСР»; а в ст. 23 говорилось, что «все права, принадлежащие РСФСР», осуществляет Верховный Совет РСФСР.

13 февраля 1954 г. Президиум Верховного Совета УССР издал следующее постановление:

«Обсудив представление Президиума Верховного Совета Российской СФСР по вопросу передачи Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР, внесенное на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР, Президиум Верховного Совета Украинской ССР со своей стороны считает, что передача Крыма Украинской ССР, учитывая общность их экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи, вполне целесообразна и является свидетельством безграничного доверия великого русского народа украинскому народу... Соответственно представлению Президиума Верховного Совета Российской СФСР Президиум Верховного Совета Украинской ССР постановляет:

Просить Президиум Верховного Совета Союза ССР передать Крымскую область из состава Российской СФСР в состав Украинской ССР».

15 февраля Председатель Президиума Верховного Совета Д.С. Короченко и секретарь В.Е. Нижник сообщили официальным письмом Председателю Президиума Верховного Совета ССР К.Е. Ворошилову, что Президиум Верховного Совета Украинской ССР 13 февраля 1954 г. принял постановление по вопросу передачи Крымской области из состава Российской СФСР в состав Украинской ССР и вносит его на утверждение Президиума Верховного Совета СССР.

19 февраля 1954 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, который гласил:

«Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики».

Под этим текстом стояли две подписи — Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. Ворошилова и Секретаря Президиума Верховного Совета СССР Н. Пегова.

Тексты ст. 14 и 31 тогдашней Конституции СССР позволяют сделать вывод о том, что Президиум Верховного Совета СССР был неправомочен принимать такого рода указы, поскольку «утверждение изменений границ между союзными республиками» находилось только в компетенции Верховного Совета СССР.

26 апреля 1954 г. Верховный Совет СССР принял Закон «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» следующего содержания: «Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Утвердить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 года о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

2. Внести соответствующие изменения в статьи 22 и 23 Конституции СССР».

*Приведенный выше текст Указа Президиума Верховного Совета СССР показывает, что он не представлял на рассмотрение Верховного Совета СССР вопроса о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР. Кроме того, ст. 146 Конституции СССР устанавливала, что ее изменение оформляется не **законом**, а **решением** Верховного Совета СССР, принятым большинством не менее 2/3 голосов его палат — Совета Союза и Совета Национальностей³⁷. Законы же в соответствии со ст. 39 Конституции СССР принимались «простым большинством голосов каждой палаты».*

Факты грубого нарушения конституционных норм Советского государства при юридическом оформлении передачи Крымской области из состава России в состав Украины были подтверждены Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 21 мая 1992 г. «О правовой оценке решений высших органов государственной власти РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году». В нем было заявлено: «Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 года “О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР” как принятое с нарушением Конституции (Основного Закона) РСФСР и законодательной процедуры признать не имевшим юридической силы с момента принятия».

На следующий день Верховный Совет РСФСР принял Заявление в адрес Верховного Совета Украины, в котором, признав свою приверженность «принципу неприкосновенности границ», обратился с

³⁷ Дословно в указанной статье говорилось: «Изменение Конституции СССР производится лишь по решению Верховного Совета СССР, принятому большинством не менее 2/3 голосов в каждой из его палат».

призывом к президенту Украины, Верховному Совету Украины «воздержаться от каких-либо действий, направленных на подавление свободного волеизъявления населения Крыма, имеющего, в соответствии с международными нормами, полное право самостоятельно определить свою судьбу».

Таким образом, в результате распада СССР правовой статус Крыма оказался еще более неопределенным, чем тот, который имела Крымская область, пребывая с 1954 г. в составе Украины. Эта проблема за прошедшие с тех пор более чем два десятилетия не только не была решена, но еще больше обострилась.

* * *

Говоря о невозможности признать косовский случай обретения независимости прецедентом, западные политики и юристы ссылаются не только на производность этого случая от распада Югославии, но и на тот факт, что «косовский народ подвергался грубым нарушениям прав человека со стороны сербов». В преамбуле к основному тексту своей Декларации о независимости лидеры косовских албанцев объясняли провозглашение Косово независимым и суверенным государством необходимостью защищать, обеспечивать и уважать отличительные особенности своего народа, а также тем, что албанцы годами испытывали вражду и насилие в Косово³⁸.

Аллен Буханан, специально занимающийся темами сепарации и права народов на самоопределение, считает, что «право на выход из государства аналогично праву на революцию в том смысле, в котором оно понимается в качестве стержня либеральной политической теории: как средство последнего спасения от постоянной и серьезной несправедливости. Революции имеют целью свержение правительства; сепарация — лишь вывод части государственной территории из-под его контроля»³⁹. Американский профессор называет три главные причины, которые, по его мнению, дают народу основание на осуществление права на самоопределение путем выхода из того государства, в рамках которого он проживает: 1) «геноцид или массовые нарушения самых базовых прав человека», 2) несправедливую аннексию в смысле насильственного включения какого-либо народа в чужое государство; и 3) «постоянные нарушения государством соглашений и внутригосударственной автономии»⁴⁰.

Как известно, по Конституции Югославии 1974 г. Косово пользовалось довольно большой степенью автономии. В течение 1988—

1990 гг. власти Сербии с помощью конституционных поправок резко ограничили данную автономию. Полномочия косовской Ассамблеи были сначала уменьшены, а в июле 1990 г. этот оплот косовской самостоятельности был и вовсе ликвидирован.

Подобная история происходила и с Крымом в составе Украины. Конституция Автономной республики Крым, принятая 6 мая 1992 г., провозглашала:

«1. Республика Крым является правовым, демократическим государством. На своей территории Республика обладает верховным правом в отношении природных богатств, материальных, культурных и духовных ценностей, осуществляет свои суверенные права и всю полноту власти на данной территории.

2. Республика в лице ее государственных органов и должностных лиц осуществляет на своей территории все полномочия за исключением тех, которые она добровольно делегирует Украине.

3. Компетенция Республики Крым устанавливается Конституционным Законом Республики».

Органом законодательной власти Крыма являлся по Конституции 1992 г. Верховный Совет, который имел полномочия рассматривать и решать «все вопросы, за исключением тех, по которым решения могут быть приняты только общекрымским референдумом, судебной и государственной исполнительной властью».

Главой государственной исполнительной власти в Республике был Президент, избирающийся на 4 года гражданами Крыма.

Правительство Крыма как высший орган государственной исполнительной власти в Республике объявлялось Конституцией ответственным перед Верховным Советом и подотчетным ему. Премьер-министр назначался на должность Верховным Советом Крыма по представлению Председателя Верховного Совета Крыма.

Конституция закрепляла гарантии всех необходимых для нормальной человеческой жизни прав и свобод человека и гражданина и также обязанности человека и гражданина (гл. 11).

Конституция брала под охрану основы гражданского общества: семью, собственность, культуру, образование, науку, средства массовой информации, предпринимательство. В ней закреплялись нормы и процедуры, обеспечивавшие независимость суда (все судьи, согласно ст. 138, должны были избираться Верховным советом Крыма), эффективную работу прокуратуры, предусматривалась система местного самоуправления.

Статья 9 Конституции устанавливала, что «Республика Крым входит в государство Украина и определяет с ней свои отношения на основе Договора и соглашений».

Крым получил довольно высокую степень автономии в рамках Украинского государства, но она была вполне оправданной в тех усло-

³⁸ Kosovo Declaration of Independent // Intern. Legal Materials. 2008. Vol. 47. N 4. P. 467.

³⁹ Buchanan A. Justice, Legitimacy and Self-determination. Moral Foundations for International Law. Oxford, 2007. P. 351.

⁴⁰ Ibid. P. 351–352.

виях, когда еще шел процесс формирования украинской государственности. Она была оправданной для полуострова, обладавшего, помимо территориальной обособленности, также особым составом населения (крымские татары, украинцы и составляющие большинство жителей Крыма русские), особыми традициями, особой историей. Про Крым можно сказать возвышенными словами Пушкина из пролога к поэме «Руслан и Людмила» — «Там русский дух... там Русью пахнет!». Это русская земля, которая волею зловерной исторической судьбы оказалась в Украинском государстве. Политическая и культурная автономия Крыма, закрепленная его Конституцией 1992 г., обеспечивала сохранение его русскости. Эта автономия была компромиссом: с одной стороны, между Россией и Украиной, с другой — между Крымом и Украиной. Такой компромисс давал русским людям возможность в полной мере реализовать свое право на самоопределение, не выходя из состава Украины — в рамках Украинского государства. Тем более, что украинский народ, украинский язык, украинская культура — все вообще украинское не считалось русскими людьми чужим. Россия в целом, Русская цивилизация, русская нация соткана из различных этносов и культур. Этническое и культурное разнообразие — источник мощи русской цивилизации, русской нации, России в целом.

Казалось бы, сохранение на Украине оазиса Русской цивилизации отвечало интересам украинского общества: Крым становился мостом, упрочивавшим союз России и Украинского государства, отколовшегося от нее, чтобы попробовать себя в самостоятельном плавании по бушующему океану мировой истории. И украинские власти должны были только поддержать такой вариант взаимоотношений Украины, Крыма и России. Однако случилось все по-другому.

Уже с 1994 г. украинскими властями в одностороннем порядке стали предприниматься меры по ограничению автономии Республики Крым. Закон, изданный Верховной Радой Украины 17 марта 1995 г., постановил отменить Конституцию Автономной Республики Крым, принятую Верховным Советом Автономной Республики Крым 6 мая 1992 г., а также целый ряд крымских законодательных актов: «О выборах Президента Республики Крым» от 17 сентября 1993 г., «О Президенте Республики Крым» от 14 октября 1993 г., «О восстановлении конституционных основ государственности Республики Крым» от 20 мая 1994 г., «О Конституционном Суде Республики Крым» от 8 сентября 1994 г., «О выборах депутатов и председателей сельских, поселковых, районных, городских, районных в городах Советов» от 18 января 1995 г.

31 марта 1995 г. Президент Украины издал Указ «О некоторых вопросах взаимоотношений между центральными органами государственной исполнительной власти и органами исполнительной власти Автономной Республики Крым», которым переподчинил Правительство Крыма непосредственно Кабинету Министров Украины, а также

изменил порядок назначения премьер-министра, членов Правительства Крыма, вывел из-под контроля Верховного Совета Крыма председателей и исполнительные комитеты городских, районных, районных в городах, поселковых, сельских Советов народных депутатов Республики Крым. Эти решения противоречили Конституции Автономной Республики Крым. Поэтому Верховный Совет Крыма 3 апреля предложил Верховному Совету Украины наложить вето на Указ президента Украины от 31 марта 1995 г.

17 мая 1995 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла постановление, которым призвала «органы государственной власти Украины, исходя из общепризнанных прав человека и национальных меньшинств, в интересах развития взаимоотношений с Россией отказаться от давления на население и органы государственной власти Республики Крым, взвинчивания напряженности в пограничном с Россией регионе и перейти к решению существующих проблем исключительно путем переговоров, на основе выявленного на общекрымском референдуме мнения населения Республики Крым».

Но все подобные призывы к властям Украины не остановили политики насильственной украинизации Крыма. Выступая 14 апреля 1995 г. в государственной Думе Российской Федерации Председатель Верховного Совета Автономной Республики Крым С.П. Цеков следующими словами характеризовал политику украинских властей относительно Крыма:

«Беспрецедентные и по процедуре, и по своему содержанию решения Верховного Совета Украины от 17 марта, а затем Указ Президента Украины от 31 марта низвели Крым на сегодняшний день, даже не до уровня области, а гораздо ниже — до уровня колонии. Фактически в Крыму введено правление Президента Украины.

Судите сами. Отменена Конституция республики и два закона Украины — Закон «О статусе Автономной Республики Крым» и Закон «О разграничении полномочий между органами государственной власти Украины и Республики Крым». Оба закона определяли полномочия республики и указывали на то, что объем полномочий не может быть изменен без обоюдного согласия. Верховный Совет Крыма не имеет теперь права самостоятельно принимать Конституцию, поправки, изменения и дополнения к ней, все должно утверждаться Верховным Советом Украины.

Отменен Закон «О Президенте Республики Крым» и Закон «О выборах Президента...» как не соответствующие законодательству и Конституции Украины. А как же быть с тем, что первая встреча Президента Республики Крым была с Президентом Украины в феврале 1994 года? Разве это не признание легитимности Президента Крыма?

Республика лишена права собственности на землю и природные ресурсы, произведено ее территориальное расчленение — отделение

Севастополя от Крыма, отменен государственный статус русского и крымско-татарского языков, государственный язык теперь один — украинский, отменены выборы в местные органы власти на основе крымского законодательства, выборы перенесены на два месяца и будут проводиться на основе украинского законодательства, что поставило в сложные условия партии и общественные организации Крыма.

Исключено гражданство Республики Крым, ранее оно признавалось. Правительство Крыма переподчинено центральным органам исполнительной власти Украины. Восстановлены в должности те члены правительства, которым Верховный Совет Крыма совершенно объективно высказал недоверие. Даже одно название нашей республики — Республика Крым вызывает в Киеве резкое неприятие... Правилom становится освобождение с государственных постов должностных лиц по принципу национальной принадлежности. Накануне 17 марта 1995 года произведена фактически чистка крымской милиции. Освобожились в подавляющем большинстве неблагонадежные представители русской национальности.

Анализ изменений, состоявшихся в последние 6 месяцев в органах государственной власти в Крыму, свидетельствует о следующем: со своих постов освобождены по разным причинам 97 должностных лиц разных уровней, подотчетных Киеву, из них 79 русских, 18 других национальностей, из вновь назначенных только 14 постов заняли русские, 83 представителя других национальностей»⁴¹.

Новая Конституция Автономной Республики Крым, принятая Верховным Советом Крыма 21 октября 1998 г. и утвержденная законом Украины 23 декабря того же года, сохранила лишь небольшую степень автономии. Хотя Крым продолжал называться автономной республикой, в действительности он стал административно-территориальным образованием с несколько более широкой, чем у областей самостоятельностью.

* * *

С точки зрения современной западноевропейской правовой традиции, построенной на принципе народовластия, главным юридическим основанием для воссоединения Крыма с Россией стал референдум 16 марта 2014 г., показавший искреннее стремление подавляющего большинства крымчан войти в состав России.

Законность самого референдума не должна вызывать никаких сомнений: его проведение в свете западноевропейской правовой традиции считается законным даже в том случае, если это не предусмотрено конституцией государства, в котором он проводится.

⁴¹ Цит. по: Федоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М., 1999. С. 23–24.

Не противоречащими международному праву, т.е. вполне легитимными, признаются в современном международном праве и декларации о независимости, которые обыкновенно увязываются с результатами референдумов.

Следующее основание для воссоединения Крыма с Россией дает право народов на самоопределение. Признание крымчан субъектом такого права тоже не противоречит современному международному праву, поскольку народом признается в нем, при наличии определенных условий, не только все население государства, но и часть его. Жители Крыма вполне соответствуют всем признакам, по которым их можно отнести к категории «народ, имеющий право на самоопределение».

Право народа на самоопределение понимается в международном праве прежде всего как право, реализуемое внутри государства, без выхода народа вместе с территорией, на которой он проживает, из его состава. Только при внутригосударственном способе реализации права на самоопределение оно хорошо совмещается с территориальной целостностью государств, что очень важно для современного международного правопорядка, поскольку в его фундаменте закономерно лежат оба эти принципа.

Международным правом признается, что в практике международных отношений бывают такие ситуации, когда тот или иной народ не может осуществить право на самоопределение без выхода из государства, в котором проживает, и образования своего собственного независимого и суверенного государства или перехода в состав другого государства (как это оказалось в случае с Крымом).

Такие ситуации наступают, как считается, не только, когда народ находится в колониальной зависимости, но и когда свободный народ или часть населения страны подвергается гонениям по национальному, этническому, культурному признакам.

Сохранение народа немислимо без сохранения его культуры, языка, верований, свойственного ему образа жизни, исторической памяти, святынь. Поэтому под грубым нарушением прав человека, насилием над народом, уничтожением его следует понимать не только геноцид, физическое истребление народа, но и проводимую государственными властями политику искоренения всех перечисленных элементов духовной жизни народа.

Государственный переворот, совершенный в Киеве 22 февраля 2014 г., привел к власти радикалов-западников. Первые же их шаги на государственном поприще, первые же заявления показали крымчанам, что искоренение русской культуры, русского языка, исторической памяти русского и украинского народа является едва ли не самой главной целью деятельности этих людей.

И с этой точки зрения народ Крыма имел все основания для принятия решения о невозможности обеспечить себе право на самоопределение в рамках Украинского государства.

Признавая, что для воссоединения Крыма с Россией есть все необходимые юридические основания, следует отметить, что *данный случай реализации права народа на самоопределение путем выхода из состава одного государства и вступления в состав другого государства является уникальным*. Его специфику определяют два обстоятельства:

Во-первых, воссоединение Крыма с Россией стало решением проблемы, которая возникла вследствие разрушения СССР в конце 80–начала 90-х гг. XX в. Эта проблема вполне могла быть решена посредством предоставления Крыму широкой политической и культурной автономии в рамках Украинского государства, позволявшей народу Крыма реализовать свое право на самоопределение внутри данного государства. Однако украинские власти оказались неспособными на такой очевидный и гуманный шаг.

Во-вторых, воссоединение Крыма с Россией произошло во многом вследствие осознания его народом, что периодические государственные перевороты, политические катаклизмы в столице Украины, неумение сменяющих одно другое правительств обеспечить нормальное развитие экономики, элементарные условия для нормальной человеческой жизни не случайны: они представляют собой проявление не временных недугов украинского общества, его политического и правового сознания, а постоянно присущих ему пороков, не позволяющих возникнуть на Украине нормальной самостоятельной государственности. *Неспособность украинского общества создать полноценное государство, обеспечивающее необходимые условия для нормальной человеческой жизни всем гражданам, как украинцам, так и представителям всех других этносов и культур, является еще одним основанием для выхода Крыма из состава Украины и воссоединения с Россией*.

«Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», принятая 24 октября 1970 г. Генеральной Ассамблеей ООН, провозгласила: «Все народы имеют право свободно определять, без вмешательства извне, свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава»⁴². При этом в Декларация связала осуществление этого права с недопущением причинения ущерба «территориальной целостности или политическому единству суверенных и независимых государств». Однако в отношении каких государств, согласно этой Декларации, недопустимо совершать действия,

причиняющие ущерб их территориальной целостности и политическому единству? — Только таких, которые ведут себя «в соответствии с принципом равноправия и самоопределения народов, как описано выше, и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие весь народ, проживающий на данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи»⁴³.

Является нынешняя Украина таким государством? — Очевидно, что этот вопрос ставить пока еще рано, поскольку сначала необходимо выяснить — а имеет ли вообще братский нам украинский народ свое самостоятельное государство, т.е. суверенное и независимое?

Но если возникает такого рода вопрос, то какие могут быть вопросы и сомнения относительно правомерности выхода Крыма из состава Украины и воссоединения его с Россией?

Список литературы

1. Advisory Opinion. Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo. July 22, 2010 // Intern. Legal Materials. 2010. Vol. 49. N 5.
2. Ago R. "Binding" Advisory Opinions of the International Court of Justice // Amer. J. Intern. L. 1991. Vol. 85. N 3.
3. Biehler G. Procedures in International Law. Berlin, 2008.
4. Bonal C. La Crimée a-t-elle le droit de faire sécession ? // Libération. 2014. 12 mars.
5. Buchanan A. Justice, Legitimacy and Self-determination. Moral Foundations for International Law. Oxford, 2007.
6. The Events in East Pakistan, 1971: A Legal Study by The Secretariat of the International Commission of Jurists. Geneva, 1972
7. Falk R. The Kosovo Advisory Opinion: Conflict Resolution and Precedent // Amer. J. Intern. L. 2011. Vol. 105. N 1.
8. Fierstein D. Kosovo's Declaration of Independence: An Incident Analysis of Legality, Policy and Future Implications // Boston Univer. Intern. L. J. 2008. Vol. 26.
9. Guillaume G. The Use of Precedent by International Judges and Arbitrators // J. Intern. Dispute Settlement. 2011. Vol. 2. N 1.
10. International Covenant on Civil and Political Rights. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 2200A (XXI) of 16 December 1966, entry into force 23 March 1976, in accordance with Article 49 // Human Rights Quart. 1985. Vol. 7. N 1.
11. United Nations Declaration on Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Cooperation among States // Intern. Legal Materials. 1970. Vol. 9. N 6.
12. The Kosovo Conflict and International Law: An Analytical Documentation 1974–1999 / Ed. by H. Krieger. Camb., 2001.

⁴³ Ibid.

⁴² United Nations Declaration on Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Cooperation among States // Intern. Legal Materials. 1970. Vol. 9. N 6. P. 1296.